Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 222–230
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 222–230

Научная статья
УДК 34.01
DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/222-230
EDN: https://elibrary.ru/GTLMGN

Дефинитивные нормы и дефиниции международного частного права России

Кучинская Анастасия Дмитриевна

Литвинова Светлана Федоровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. *Предметом исследования являются доктринальные подходы к определению и соотношению дефинитивных норм права и правовых дефиниций, а также дефинитивные нормы и законодательные дефиниции, закрепленные в разделе VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса РФ. Исследование проводилось с целью анализа законодательных дефиниций и дефинитивных норм международного частного права (МЧП) РФ, выявления их соотношения, структуры и особенностей применения. При проведении исследования использовались общенаучные, специально-юридические, лингвистический методы. Проведен анализ существующих в доктрине определений понятий «дефинитивная норма», «нормативная дефиниция», «правовая дефиниция», «законодательная дефиниция» и др. Выявлено, что в теории права их соотношение либо не рассматривается, либо эти понятия отождествляются. Предложена классификация правовых дефиниций: нормативные (законодательные и международные), толкования и судебные (правоприменительные). Сформулировано авторское определение дефинитивной нормы. Обоснована необходимость разграничения понятий «законодательная дефиниция» и «дефинитивная норма». Исследованы дефинитивные предписания в нормах МЧП (ст. 1192, 1195, 1202, 1203, 1211, 1212, 1213 ГК РФ), выявлены особенности их структуры и взаимодействия с коллизионными нормами. При анализе законодательных норм МЧП были сделаны следующие выводы: дефиниции в МЧП не всегда имеют форму специализированной дефинитивной нормы и могут быть элементами иных норм; наличие дефиниций в тексте не дефинитивных норм усложняет их понимание, что обусловливает необходимость выносить дефиниции за пределы содержания нормы; основная функция дефинитивных норм в МЧП – разъяснение коллизионных привязок; дефинитивные нормы применяются совместно с коллизионными нормами и могут содержать гипотезу и дефиницию, но не имеют самостоятельной санкции.*

***Ключевые слова*:** *дефинитивная норма, правовая дефиниция, законодательная дефиниция, дефиниции международного частного права, нетипичные правовые предписания*

Для цитирования: *Кучинская А.Д., Литвинова С.Ф. Дефинитивные нормы и дефиниции международного частного права России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 222–230. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/222-230. EDN: https://elibrary.ru/GTLMGN*

© Кучинская А. Д., 2026
© Литвинова С. Ф., 2026

Original article

Definitional norms and definitions in Russian private international law

Anastasia D. Kuchinskaya

Svetlana F. Litvinova

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. *The subject of this research is the doctrinal approaches to the definition and interrelation of definitive norms of law and legal definitions, as well as the definitive norms and statutory definitions enshrined in Section VI "Private International Law" of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation. The study aims to analyze statutory definitions and definitive norms of Russian private international law, identifying their interrelation, structure, and specific features of application. The research employs general scientific, specialized legal, and linguistic methods. The paper analyzes existing doctrinal definitions of concepts such as "definitive norm", "normative definition", "legal definition", and "statutory definition", among others, revealing that legal theory either overlooks the interrelation between these concepts or treats them as synonymous. The author proposes a classification of legal definitions into normative (statutory and international), interpretative, and judicial (law-applying). An original definition of a definitive norm is formulated. The study substantiates the need to distinguish between the concepts of "statutory definition" and "definitive norm". Definitive prescriptions within private international law norms (Articles 1192, 1195, 1202, 1203, 1211, 1212, and 1213 of the Civil Code of the Russian Federation) are examined, revealing the specific features of their structure and their interaction with conflict-of-laws rules. The analysis of statutory private international law norms yields the following conclusions: definitions in private international law do not always take the form of specialized definitive norms and may be embedded within other types of norms; the inclusion of definitions within non-definitive norms complicates their comprehension, highlighting the need to extract definitions outside the main body of the norm; the primary function of definitive norms in private international law is to clarify conflict-of-laws connecting factors; definitive norms operate in conjunction with conflict-of-laws rules and may contain a hypothesis and a definition, but lack an independent sanction.*

Keywords**:** *definitive norm, legal definition, statutory definition, private international law definitions, atypical legal prescriptions*

For citation*: Kuchinskaya A. D., Litvinova S. F. Definitional norms and definitions in Russian private international law // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 222–230. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/222-230. EDN: https://elibrary.ru/GTLMGN*

Введение

Вопросы теории дефинитивных норм и правовых дефиниций в той или иной мере затрагивались в отечественной и зарубежной юридической доктрине. Вместе с тем следует признать, что дефинитивным нормам в российской доктрине уделяется незначительное внимание. Отсутствуют работы по теории дефинитивных норм международного частного права (МЧП). Представляется, что такая ситуация неоправданна, так как дефинитивные нормы обеспечивают единообразие в толковании и применении права, реализацию принципа правовой определенности, правильную юридическую квалификацию, системность права. Изучение дефинитивных норм помогает законодателю совершенствовать законодательную технику, а также предупреждать коррупционные риски в правоприменении. Кроме того, они формируют профессиональный язык юриста.

В МЧП дефинитивные нормы приобретают особое значение, так как они обеспечивают регулирование отношений, отягощенных иностранным элементом. Наличие иностранного элемента требует четкого разграничения правовых понятий,

чтобы исключить их различное толкование в разных юрисдикциях. Это, в свою очередь, является необходимым условием для единообразного понимания терминов и правильного применения особого вида норм – коллизионных.

Цель исследования заключается в теоретико-правовом анализе законодательных дефинитивных норм МЧП России, выявлении их существенных признаков, структуры и особенностей применения, а также в формулировании на этой основе авторского определения дефинитивной нормы.

Задачи исследования:

− проанализировать существующие в доктрине подходы к определению дефинитивной нормы и ее соотношения с понятием «дефиниция»;

− исследовать дефинитивные предписания, закрепленные в разд. VI ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), с целью выявления особенностей их структуры, функций и взаимодействия с коллизионными нормами;

− сформулировать авторское определение дефинитивной нормы, отражающее ее существенные свойства;

− выработать рекомендации по совершенствованию юридической техники в части размещения дефиниций в текстах нормативных правовых актов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Существование дефинитивных норм в праве не оспаривается. Они обладают основными признаками правовой нормы, имеют специфическую функцию определительно-обеспечительного характера [1, с. 15]. Они не применяются самостоятельно [2]. Как правило, их закрепление в нормативных правовых актах оценивается положительно. Вместе с тем в доктрине встречаются и критические оценки. Например, А. А. Попов и И. А. Зинченко считают, что «нормы-дефиниции в уголовно-процессуальном праве порождают проблемы, избавление от которых видится в их исключении из законодательства» [3, с. 273]. Негативное отношение к дефинитивным нормам наблюдается у авторов с социологическим правопониманием. С. Эззеруали считает, что чрезмерное использование определений может усложнить юридические тексты и затруднить их понимание адресатами [4]. В контексте статьи М. Гринберга дефинитивные нормы можно рассматривать как намерение законодательного органа влиять на толкование положения [5].

Определение дефинитивной нормы дают В. А. Рыбаков [6, с. 25, 26], М. В. Баранова [7, с. 122], В. В. Кожевников и М. В. Мартыненко [8, с. 9], А. В. Баранов [1, с. 16–18], А. А. Попов и И. А. Зинченко [3, с. 273]. Давая понятие дефинитивных норм права, указанные авторы раскрывают его через перечисление функций (В. А. Рыбаков, М. В. Баранова), как «юридические нормы» (В. А. Рыбаков), «специализированные нормы права» (В. В. Кожевников и М. В. Мартыненко, А. В. Баранов, А. А. Попов и И. А. Зинченко.). При этом существенные признаки, определяемые их природой, остаются нераскрытыми. Такой подход вместо ответа на вопрос о сущности нормы дает ответы на иные вопросы (о функциях, родовой и видовой принадлежности).

В общетеоретическом понимании нормы права представляют собой правила поведения, тогда как дефинитивные нормы таковыми не являются. Исследователи указывают на это, сводя их основную функцию к следующему: определению понятия, отражающего существенные признаки юридически значимых явлений (М. В. Баранова); легальному определению категорий и понятий (В. А. Рыбаков); закреплению в обобщенном виде признаков той или иной категории (В. В. Кожевников, М. В. Мартыненко); характеристике правового понятия в обобщающей

форме, определяющей его родовые и видовые признаки (А. В. Баранов); разъяснению наименований и терминов (А. А. Попов, И. А. Зинченко).

Дефинитивные нормы относятся к нетипичным правовым предписаниям, которые противопоставляются классическим нормативным правилам поведения. Дискуссия о возможности выделения подобных конструкций проходила еще в советской юридической науке. Однако их специфика до сих пор не нашла должного отражения в доктринальных определениях дефинитивной нормы.

Обращают на себя внимание работы авторов, посвященных «легальным», «правовым», «нормативным», «законодательным», «судебным» дефинициям из-за схожести функций с дефинитивными нормами. А. Ф. Черданцев выделяет законодательные дефиниции и дефиниции в актах официального толкования [9, с. 262–265]. Н. А. Власенко, исследуя дефиниции в актах правоприменения, указывает на «нормативные дефиниции» как элемент регулирования [10, с. 65]. В. В. Агафонов рассматривает в своей работе «легальные дефиниции», содержащиеся в нормативных правовых актах [11].

Анализируя позиции авторов, исследующих дефиниции, можно сделать вывод о том, что определения, имеющие юридическое значение, встречаются во всех видах правовых актов: нормативно-правовых, толкования и правоприменения. Это дает основание разделить правовые дефиниции в зависимости от функций соответствующих правовых актов на три группы: нормативные, толкования и судебные (правоприменительные). Целесообразно также разделение нормативных дефиниций на международные и законодательные, что имеет практическое правоприменительное значение.

Исходя из содержания дефиниций, логически можно выделить в них два элемента: определяемое слово (понятие, термин) и само определение. В связи с этим возникает вопрос о структуре дефинитивной нормы. Авторы, исследующие особенности правовых дефиниций и дефинитивных норм, по-разному рассматривают их соотношение. Некоторые из них ставят знак равенства между этими понятиями. Например, М. В. Баранова, определяя понятие «законодательная дефиниция», квалифицирует ее как особую норму права (дефинитивную) [7, с. 122], А. В. Баранов сравнивает «дефиниции» с «другими правовыми предписаниями» [1, с. 17, 18]. В. А. Рыбаков, наоборот, рассматривает дефиницию как часть нормы, состоящую также из гипотезы и санкции [6, с. 26]. В. В. Агафонов исследует понятие и предписание через категории содержания и формы [11, с. 47].

Формально В. А. Рыбаков выделяет две разновидности норм-дефиниций: номинальные (нормы, определяющие значение слова, термина, обозначающие определенное понятие) и реальные (нормы, не только определяющие значение конкретного термина, понятия, но и раскрывающие его содержание путем указания на имеющиеся существенные признаки и его особые свойства) [6, с. 26]. Автор, классифицируя дефинитивные нормы, по сути, рассматривает дефиниции как языковые формы. В рамках его концепции строения дефинитивных норм это оправдано. В этом случае классификация дефинитивной нормы осуществляется по критерию – особенность формулирования дефиниции.

Таким образом, анализ определений понятия «дефинитивная норма» выявил следующие теоретические проблемы: о соотношении понятий «нормативная дефиниция» и «дефинитивная норма», что влияет на определение структуры последней, а также отсутствие определения дефинитивной нормы, содержащего существенные ее свойства.

Указанные теоретические проблемы распространяются и на нормы разд. VI ч. 3 ГК РФ. На основе соответствующего эмпирического материала в данной работе делается попытка их разрешения.

Методы исследования. При работе с доктриной использованы сравнительно-правовой и аналитический методы, с эмпирическим материалом – формально-юридический и лингвистический методы, для выработки новых рекомендаций – системный метод и правовое моделирование.

Основная часть

Раздел VI «Международное частное право» ч. 3 ГК РФ [12] содержит ряд дефиниций.

В пункте 1 ст. 1192 «Нормы непосредственного применения» закреплена дефиниция таких норм. Это те императивные нормы «законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права». Эта дефиниция состоит из определяемого понятия, вынесенного в заголовок статьи, и самого определения; является составной частью нормы, которая ограничивает действие норм, закрепленных в разд. VI ч. 3 ГК РФ (правила раздела не затрагивают действие норм непосредственного применения).

По своему содержанию данная норма закрепляет институт норм непосредственного применения. Она устанавливает приоритетное применение таких норм: они применяются всегда, независимо от того, право какого государства подлежит применению согласно коллизионным правилам или соглашению сторон, тем самым выполняя функцию защиты публичного порядка России способом установления предела для применения иностранного права.

Таким образом, становится очевидным, что законодательная дефиниция, закрепленная в п. 1 ст. 1192, является частью другой нормы, задачи и функции которой отличаются от задач и функций дефинитивных норм.

Схожий прием юридической техники был применен при формулировании п. 1 ст. 1212 «Право, подлежащее применению к договору с участием потребителя». Норма, закрепленная в этом пункте, направлена на ограничение («автономию воли») сторон договора (предусмотрена ст. 1210 ГК РФ), тем самым она сужает сферу действия применимого к потребительскому договору права. Составной частью этой нормы является дефиниция договора с участием потребителя. Дефиниция имеет чрезмерно усложненную синтаксическую структуру со множеством однородных членов и обособленных оборотов. Она разрывает текст нормы и затрудняет ее понимание. В этом случае, представляется, целесообразно было бы вынести определение за пределы содержания нормы в самостоятельное предложение.

Другого рода дефиниции содержатся в ст. 1195 ГК РФ «Личный закон физического лица». В ней определяется содержание привязки коллизионной нормы – «личный закон физического лица» применительно к разным категориям лиц. По общему правилу личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. При определенных условиях личным законом физического лица является российское право или право страны, в которой это лицо имеет место жительства, или право страны, предоставившей ему убежище.

Главная задача дефиниций – определить содержание привязки коллизионной нормы, что соответствует разъяснительной функции дефинитивной нормы, обеспечивая единообразие терминологии для правоприменителей и иных субъектов права.

В статье 1195 ГК РФ содержится ряд (шесть) дефинитивных норм. Отнесение этих норм к дефинитивным является логической возможностью использовать частицу «это» без потери их смысла. Например, личный закон лица без гражданства – это право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

Дефиниции, данные в ст. 1195, применяются одновременно с коллизионными нормами, закрепленными в ст. 1196, 1197, 1198, п. 1 и 2 ст. 1199 и др. На этом основании нельзя согласиться с В. А. Канашевским, который утверждает, что п. 1 ст. 1195 является простой коллизионной нормой [13, с. 99], поскольку в этой норме нет объема, т. е. указания на отношение или статус, которые определяются соответствующей коллизионной привязкой.

Следует отметить, что в структуре рассматриваемых дефинитивных норм присутствует гипотеза, т. е. указание на основание применения той или иной нормы: «если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство», «если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации» и т. п.

Поскольку юридически значимая реализация рассматриваемых дефинитивных норм возможна правоприменительными органами, прежде всего судом, то их неправильное применение может привести, например, к неправильному применению норм материального права, что является основанием для изменения или отмены решения суда (ст. 330 ГПК РФ [14], ст. 270 АПК РФ [15]). Этот факт подчеркивает, что самостоятельной санкции эти нормы не имеют. Таким образом, в ст. 1195 в дефинитивных нормах можно выделить два логических элемента: гипотезу и дефиницию.

Схожие дефинитивные нормы закреплены в п. 2 ст. 1211 ГК РФ. В этом пункте – восемнадцать предписаний, которые по своей природе являются дефинитивными – они разъясняют понятие стороны, осуществляющей решающее для договора исполнение, для каждого из восемнадцати поименованных видов договоров. В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 1211 такой стороной признается сторона, являющаяся продавцом, – в договоре купли-продажи; в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 1211 сторона, являющаяся дарителем, – в договоре дарения; в соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 1211 сторона, являющаяся арендодателем, – в договоре аренды и т. п. Законодатель при разъяснении термина указывает на сторону договора, но не дает подробного ее описания. Эти дефиниции применяются с коллизионной нормой, закрепленной в п. 1 этой же статьи.

Указание на вид договора по сути является гипотезой правовой нормы: если заключается договор купли-продажи, то сторона, осуществляющая решающее для договора исполнение, – это продавец и т. д.

Дефиниция «личного закона юридического лица» содержится в п. 1 ст. 1202. Им является право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено перечисленными в пункте федеральными законами. Личный закон юридического лица – привязка коллизионной нормы, которая означает, что к отношениям или статусу юридического лица применяется право страны, которое является его личным законом. Для того, чтобы разрешить эту тавтологию, необходимо разъяснить, что такое «личный закон юридического лица». Законодатель делает это через определение его в качестве места учреждения. Данное предписание разъясняет термин, что характерно для дефинитивной нормы.

Вместе с этим законодатель указывает, что такое определение личного закона юридического лица не является единственным. Рассматриваемая дефиниция применяется при условии, что иное не установлено иными федеральными законами, что можно рассматривать как гипотезу – элемент дефинитивной нормы. В данной норме также можно выделить гипотезу и дефиницию в качестве элементов нормы.

Другим примером дефинитивного предписания является дефиниция, закрепленная в ст. 1203 «Личный закон иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву». Первый абзац этой статьи определяет, что личный закон такой организации – это право страны, где эта организация учреждена. Законодатель также использует прием разъяснения коллизионной привязки. Данная норма применяется тогда, когда возникает необходимость определить правовой статус лица в качестве неюридического лица. В этом случае норма состоит только из дефиниции.

Во втором предложении п. 1 ст. 1213 разъясняется коллизионная привязка «право страны, с которой договор наиболее тесно связан» – это право страны местонахождения недвижимого имущества, за исключением случаев, когда закон, содержание и природа договора либо общая совокупность обстоятельств однозначно указывают на другой правопорядок. Данная дефиниция применяется с коллизионной нормой, которая сформулирована в первом предложении п. 1 ст. 1213. Это обращает внимание на особенность юридической техники: дефиниция закреплена не в отдельном пункте (абзаце) статьи, а в отдельном предложении абзаца пункта статьи.

Заключение

На основании проведенного анализа нормативных дефиниций и дефинитивных норм, закрепленных в разд. VI «Международное частное право» ГК РФ, можно выделить характеристики, которые объединяют их с другими дефинитивными нормами: правовой характер, обслуживающая роль, специализированная функция.

В результате анализа разд. VI ГК РФ можно сделать следующие выводы:

1. Дефиниции в МЧП не всегда имеют форму специализированной дефинитивной нормы. Они также могут быть элементами структуры иных норм, имеющих иную функцию, чем дефинитивные (в ст. 1192, 1212 ГК РФ). Это позволяет говорить о необходимости разделения законодательных дефиниций и дефинитивных норм.

2. Наличие дефиниций в тексте не дефинитивных норм усложняет понимание содержания таких норм, что обусловливает необходимость выносить дефиницию за пределы содержания нормы: либо в отдельное предложение, либо в отдельный абзац статьи.

3. Основная функция дефинитивных норм МЧП – разъяснение коллизионных привязок (ст. 1195, п. 1 ст. 1202, 1203, п. 2 ст. 1211, п. 1 ст. 1213), что обеспечивает их понимание и единообразное применение.

4. Дефинитивные нормы применяются вместе с коллизионными нормами, на основе которых определяется применимое право к отношениям, отягощенными иностранными элементами.

5. Дефинитивные нормы могут совпадать с дефиницией или содержать еще и гипотезу, что позволяет выделить в дефинитивной норме два возможных элемента: гипотезу и дефиницию. Учитывая служебный характер дефинитивных норм, они не могут иметь самостоятельной санкции, поскольку санкция за их неправильное применение содержится не в самих дефинитивных нормах, а в процессуальном законодательстве (как основание для отмены или изменения судебного акта).

6. Дефинитивная норма – это исходящее от государства, формально закрепленное в источнике права нетипичное нормативное предписание, выполняющее функцию определительно-обеспечительного характера и не применяемое самостоятельно, а лишь в совокупности с иными (коллизионными или материальными) нормами, основным (или единственным) структурным элементом которого является юридическая дефиниция, неприменение или неправильное истолкование которой, повлекшее за собой ошибочное применение материальных норм права, влечет отмену или изменение правоприменительного акта.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выделены и проанализированы законодательные дефиниции и законодательные дефинитивные нормы международного частного права РФ; предлагается классификация правовых дефиниций в зависимости от вида правовых актов, в которых они закреплены; доказывается необходимость разделять законодательные дефиниции и дефинитивные нормы; делается вывод о структуре дефинитивных норм, об отсутствии санкции как самостоятельного элемента.

Список источников

1. Баранов А. В. Системоопределяющие специализированные нормы российского права: их юридическая природа, место и роль в системе российского права // Право и государство: теория и практика. 2016. № 8(140). С. 14–18.
2. Кожевников В. В. О дефинитивных нормах российского права // Современное право. 2013. № 6. С. 7–11. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/О-дефинитивных-нормах-российского-права-2016-12-28
3. Попов А. А., Зинченко И. А. Нормы дефиниции в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 273–277.
4. Ezzerouali S. Inclusion of Definitions in Legislative Drafting: A Necessity or a Luxury? URL: https://www.academia.edu/109378275/Inclusion_of_Definitions_in_Legislative_Drafting_A_Necessity_or_a_Luxury
5. Greenberg M. Legal Interpretation // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: https://plato.sydney.edu.au/entries/legal-interpretation/
6. Рыбаков В. А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3(36). С. 24–29.
7. Баранова М. В. Конструирование дефинитивных норм права: проблемы и тенденции // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 120–125.
8. Кожевников В. В., Мартыненко М. В. Специализированные нормы современного российского права: юридическая природа, классификация и место в системе правовых норм // Современное право. 2014. № 4. С. 4–9.
9. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. Москва: Юнити, 2003. 381 с.
10. Власенко Н. А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 58–67.
11. Агафонов В. В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2013. № 24. С. 44–60.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (посл. ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
13. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. Москва: Международные отношения, 2016. 1008 с.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

References

1. Baranov A. V. System-defining specialized norms of Russian law: their legal nature, place, and role in the system of Russian law. *Law and State: Theory and Practice.* 2016; 8(140): 14–18.
2. Kozhevnikov V. V. On definitive norms of Russian law. *Modern Law*. 2016; (6): 7–11. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/О-дефинитивных-нормах-российского-права-2016-12-28
3. Popov A. A., Zinchenko I. A. Definition norms in criminal procedure law. *Gaps in Russian Legislation.* 2016; (8): 273–277.
4. Ezzerouali S. Inclusion of Definitions in Legislative Drafting: A Necessity or a Luxury? URL: https://www.academia.edu/109378275/Inclusion_of_Definitions_in_Legislative_Drafting_A_Necessity_or_a_Luxury
5. Greenberg, M. Legal Interpretation. Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: https://plato.sydney.edu.au/entries/legal-interpretation/
6. Rybakov V. A. Atypical norms of law. *Herald of Omsk University. Series "Law".* 2013; 3(36): 24–29.
7. Baranova M. V. Construction of definitive legal norms: problems and trends. *Legal Technique.* 2013; 7 (Part 2): 120–125.
8. Kozhevnikov V. V., Martynenko M. V. Specialized norms of modern Russian law: legal nature, classification, and place in the system of legal norms. *Modern Law*. 2014; (4): 4–9.
9. Cherdantsev A. F. Interpretation of Law and Contract. Moscow: Yuniti; 2003. 381 p.
10. Vlasenko N. A. Judicial legal definitions: nature, functions, grounds for division, and types. *Journal of Russian Law*. 2009; (12): 58–67.
11. Agafonov V. V. Concept and technical-legal nature of legal definitions. *Herald of Kamchatka State Technical University. 2*013; (24): 44–60.
12. Civil Code of the Russian Federation, Part Three, dated November 26, 2001, No. 146-FZ (as last amended on August 8, 2024, No. 237-FZ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
13. Kanashevsky V. A. Private International Law: textbook. 3rd ed., revised and expanded. Moscow: International Relations; 2016. 1008 p.
14. Civil Procedure Code of the Russian Federation, dated November 14, 2002, No. 138-FZ (as amended on August 4, 2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
15. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, dated July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

Информация об авторах:

Кучинская Анастасия Дмитриевна, магистрант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток.

Литвинова Светлана Федоровна, канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, https://orcid.org/0000-0002-4079-3901, Svetlana.litvinova@vvsu.ru

DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/222-230
EDN: https://elibrary.ru/GTLMGN

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
27.07.2026	31.08.2026	01.09.2026